

Алекс медленно открыл глаза, перед ним развернулся вид, который он видел слишком много раз - с шести лет и уже более двадцати лет.

Это было пространство вселенной, погруженное во тьму, бескрайнее и далекое, усыпанное бесчисленными звездами, сливающимися в Млечный Путь; за спиной у Алекса была звезда главной последовательности, излучающая слабо-голубой свет, на ее раскаленной поверхности время от времени выбрасывались массивы солнечных корон, расцветая в великолепных красках.

Алекс повернулся, как он делал это много раз в прошлом, и протянул обе руки к слабо-голубой звезде. Это была не слишком стабильная звезда главной последовательности, ее сильное солнечное ветер почти никогда не утихало, достаточно для того, чтобы убить любое существо, приближающееся к ней, но Алекс был невредим.

Вся энергия, выбрасываемая звездой - будь то сильное электромагнитное излучение или бурные плазменные потоки - одновременно собиралась в направлении Алекса, и как только бурная энергия касалась тела Алекса, она мгновенно становилась безмерно покорной, послушно собираясь в области сердца Алекса.

С непрерывным сбором энергии, в области сердца Алекса зажглась яркая светящаяся линия. За ярким светом внезапно взмыл виртуальный серебристый длинный дракон, после краткого плавания в воздухе, он завис и пристыковался к туловищу Алекса, вскоре длинный дракон рассеялся, превратившись в множество мерцающих звездочек, затем внезапно снова слился в тигра, за которым едва различимо следовали два парящих человеческих силуэта.

Призрачные тени плавали над головой Алекса, и лишь спустя некоторое время они постепенно исчезли. Тотемы Кунлуня и Камар-Таджа, двух священных мест, активировали световую интенсивность на теле Алекса, которая постепенно превзошла звезду неподалеку; но именно в этот момент Алекс нахмурил брови.

"Перебор - временно могу сделать только до этого."

Алекс, словно бормоча сам себе, ведь здесь было пусто, даже средства для передачи звука отсутствовали, где же могло быть собеседничество?

Но как только он закончил говорить, действительно раздался голос, словно в ответ на Алекса: "Перебор - что такое перебор? Для твоего тела это, конечно, слишком много, слабое человеческое тело не в состоянии выдержать такую огромную энергию, но почему ты настаиваешь на сохранении человеческого тела?" Уголки рта Алекса слегка изогнулись в невеселой улыбке: "Снова хочешь убедить меня не быть человеком?"

"Что хорошего в том, чтобы быть человеком? Человеческое тело, человеческое мышление, человеческие чувства - для тебя это всего лишь оковы. Откажись от этих бессмысленных убеждений, и ты сможешь разрушить оковы, ты - владыка этой вселенной." Голос в пустоте звучал пустынно и далеко, словно безмолвное космическое пространство.

Алекс презрительно фыркнул: "И что, я сейчас не могу быть владыкой этой вселенной?"

Как бы для демонстрации своих способностей, Алекс поднял руку и сильно толкнул, огромная голубая звезда мгновенно мелькнула и исчезла, словно мяч, сильно ударенный бейсбольной битой, мгновенно исчез за горизонтом. Голос в пустоте не обратил внимания на действия Алекса, а скорее прозвучал с намеком на издевательство: "Ты еще не обладаешь всеми полномочиями владыки, на самом деле ты это понимаешь, ты не стал истинным владыкой."

Алекс немного раздраженно пожал плечами, а затем щелкнул пальцами, исчезнувший вдруг издали белый планета взмыла и стремительно приблизилась сюда. "И что с того, что так называемое право владения, как бы бытовая вещь, лишь достаточно, чтобы использовать, золотые и бриллиантовые унитазы всё равно должны быть установлены в ванной комнате, не так ли?" Алекс, продолжая опровергать голос пустоты, направился к белой планете, опускаясь.

Пустота издавала звук [Хехе], наполняя уши Алекса своим насмешливым смехом без оглядки: "Ты сам себя обманываешь! Ты знаешь это, единственная причина, по которой ты отказываешься, - это то, что ты испугался! Ты когда-то столкнулся с высочайшей властью, увидел беспредельную мощь владыки, но увиденное тобой напугало тебя, ты отступил; как трусливый ёжик, свернувшийся в клубок, используя человеческое тело в качестве укрытия, словно черепаха, укрывшаяся..."

Голос пустоты становился все более пронзительным, Алекс с силой махнул рукой, словно выключив какой-то выключатель, полностью прекратив все шумы. Скорость спуска Алекса была высокой, и истинное лицо белой планеты становилось все более четким с приближением, издали она казалась полушарием, разделенным на левую и правую части, но при ближайшем рассмотрении можно было увидеть, что поверхность планеты изрыта рвами и ямами, даже там, где их не было, все было неровным, не было ни одной ровной поверхности.

Люди, серьезно изучавшие биологию в школе, легко узнали бы, что форма этой планеты точно копирует мозг человека. Алекс приземлился в соединительной части между левой и правой половинами мозга, где находились увеличенные во много раз нервные волокна.

После приземления Алекс направился к самой глубокой из трещин, где внутри было совершенно другое зрелище, отличающееся от серого белого слоя на поверхности: стенки ущелья покрыты одним за другим сверкающими звездными пузырьками, количество которых равно множеству звезд, от основания ущелья до вершины, они располагались плотно, слабый свет собирался вместе, сверкая, как Млечный Путь.

Алекс поднял глаза и увидел, что пузырь, на который он смотрел, автоматически приплыл к нему, на его поверхности появились тексты, изображения, видео - различные типы информации полностью и быстро представились перед ним. Не требуя от Алекса никаких действий, его мысли начали направлять звездный свет, который изначально плавал по поверхности пузыря, в разные стороны, каждый луч света соединялся с линией света и подключался к другому пузырю на стене.

Каждый пузырь на этой планете являлся носителем информации, разделенной по содержанию, и лучи света, исходящие из пузырей, представляли связи, а другие пузыри, к которым подключались лучи света, обязательно содержали информацию с высокой степенью взаимосвязи. По мере указаний Алекса связанные пузыри поочередно отделялись от стены, сходились по лучам света перед его глазами, и больше информации прибывало как волны.

Время шло, огромное количество информации поглощало длительное время, но Алекс не торопился; не только планета здесь находилась под его контролем, но и время здесь находилось под его контролем, потому что это место было его умом и душой, эта "планета мозгов" была местом его глубоких мыслей, "планета памяти". То, что в мире обычных людей возвели в ранг божественного метода памяти, здесь, перед Алексом, казалось смешным - как можно сравнить построение памятного дворца с построением планеты памяти?

Алекс медленно извлекал полезную информацию из огромного объема данных; человеческий мозг действительно удивителен, он способен запоминать информацию более, чем любой

компьютерный терминал в реальности, и скорость обработки и извлечения информации на самом деле также выше, но часто подвержен сбоям. К счастью, здесь, у Алекса, таких проблем не существовало, он всегда поддерживал высокую скорость работы мозга, пока не появился перед его глазами давно забытый файл из реальности. "[14 февраля 1991 года]."

Посмотрев на время, указанное в начале документа, у Алекса внутри начались внезапные колебания, его спокойное выражение изменилось. Именно в этот момент снова раздался неприятный голос пустоты, который раздражал Алекса, словно напоминая ему: "Вот оно, одна из твоих целей, твоя одна из самых больших оков, по крайней мере одна из них, исходит от этого времени." Хозяин этого голоса, казалось, мог видеть тайны души Алекса, или, возможно, именно потому, что внутри Алекса возникли колебания, ему предоставилась возможность снова начать разговор с ним.

Алекс не ответил на вызов пустоты, безразлично просмотрел тот документ, продолжая обрабатывать другую информацию, и пустота, казалось, тоже решила, что это бесполезно, и затихла, ни разу не произнеся ни слова, пока Алекс не ушел. В бесконечной пустоте нет понятия времени, возможно, прошло много времени, а может быть, это был лишь миг; Алекс извлек все необходимые данные; когда он собирался уйти, вдруг остановился.

Воспоминания, привлеченные звездным светом, по одному возвращались на место, но на первом пузыре все еще была линия света, слегка колеблющаяся, другой конец линии света находился в самой глубокой части ущелья, мерцая необычным золотистым светом, но оставался на месте, не реагируя на привлечение света. Алекс долго колебался, но наконец все же не удержался и направился к золотистому пузырю.

Этот необычный золотистый пузырь сверкал ярким светом, Алекс слегка коснулся его рукою, на поверхности пузыря начали появляться волны, похожие на круги на воде, и на смену друг другу возникали сцены: иногда молодая женщина играла с пухлым младенцем; иногда худощавый мужчина серьезно массировал точки на теле младенца; иногда четырехлетняя девочка умышленно щипала младенца за нос, чтобы заставить его плакать - в центре сцен всегда был маленький, кажущийся немного полным, но не слишком бодрым младенец. Со сменой сцен возраст этого младенца постепенно увеличивался, он начинал ходить, говорить, и на сцене раздавались различные звуки: "[Мама, что такое врач?]"

[Мама, я болен? Почему я постоянно хожу к врачу?]

[Папа, ты можешь дуть ветер своим пальцем на мой живот?]

[Мама, когда я сплю, я вижу маленькую черную точку, которая кружится вокруг меня, мне плохо от этого.]

[Сестра плохая, уходи, уходи! Ау...]

[Мама, папа, вчера я снова увидел эту маленькую черную точку во сне, и появилась яркая вспышка ветра, когда ветер проходил, маленькая черная точка взорвалась...]

[Маленькая черная точка исчезла, она превратилась во множество звезд...]

В глазах Алекса просматривалось воспоминание, он поднял голову и посмотрел на широкое небо за ущельем, где была яркая звездная река, возникшая из взрыва маленькой черной точки.